ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

CC BY

Оригинальное теоретическое исследование

УДК 340.13

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-3-29-39

EDN: JQWMEU

Исторические этапы формирования и развития российской нормативно-правовой базы в сфере использования и охраны животного мира

С.В. Иванова[1, 2], С.В. Рыбак[1] ✉

[1] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
[2] Оренбургский институт (филиал) университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, Российская Федерация
✉ Svetoch_2504@mail.ru

Аннотация
Введение. Законодательство, касающееся охраны и использования животного мира, является важным элементом экологической политики любого государства, поскольку оно обеспечивает правовую основу для сохранения биоразнообразия, устойчивого использования природных ресурсов и защиты окружающей среды. Цель настоящего исследования состоит в анализе исторических этапов формирования и развития законодательства о животном мире в России, его современного состояния, а также в выявлении ключевых тенденций и направлений для совершенствования правового регулирования в данной сфере.
Материалы и методы. Материалами для исследования послужили научные и исторические источники, касающиеся формирования законодательства о животном мире в России, а также современная отечественная нормативно-правовая база. Методы исследования включали: историко-правовой анализ; сравнительно-правовой метод; интерпретационный подход, направленный на выявление тенденций в развитии законодательства; проблемно-хронологический подход для систематизации информации.
Результаты исследования. Всестороннее изучение подходов к регулированию сферы охраны и использования животного мира в России в разные исторические периоды позволило проследить, как изменялось отношение общества к этому вопросу, какие правовые механизмы использовались для защиты животного мира, и как эти механизмы адаптировались к изменяющимся условиям. Так, в дореволюционный период законодательство о животном мире основывалось на локальных нормах и традициях, системные правовые акты отсутствовали, а охрана природы зачастую сводилась к защите охотничьих угодий дворян, регулированию промысла животных и поддержке местных экосистем без учета глобальных экологических последствий. В советский период в стране была создана система правовых актов, направленных на защиту окружающей среды, регулирование охоты, рыболовства и заповедников. Это дало возможность достичь определенного баланса между развитием экономики и сохранением биоразнообразия, что, безусловно, оказало большое влияние на формирование современного законодательства Российской Федерации в области использования и охраны животного мира. Сформулированные авторами предложения и рекомендации касаются дальнейшего совершенствования природоохранных правоотношений.
Обсуждение и заключение. Эволюция законодательства о животном мире отразила трансформацию государственной политики, научных подходов и отношения общества к природе на протяжении столетий. При дальнейшей оптимизации отечественной природоохранной правовой базы важно учитывать положительные примеры из прошлого, адаптируя их к современным потребностям и условиям экологической защиты.

Ключевые слова: животный мир, охота, рыболовство, природные ресурсы, охрана животного мира, законодательство, Россия, дореволюционный период, советский период

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

© Иванова С.В., Рыбак С.В., 2025

Для цитирования. Иванова С.В., Рыбак С.В. Исторические этапы формирования и развития российской нормативно-правовой базы в сфере использования и охраны животного мира. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2025;3(3):29–39. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-3-29-39

Original Theoretical Research

Historical Stages in the Formation and Evolution of the Russian Regulatory Framework on the Use and Protection of Fauna

Svetlana V. Ivanova[1, 2], **Svetlana V. Rybak**[1] ✉

[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

[2] Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University Named after O.E. Kutafin (MSAL), Orenburg, Russian Federation

✉ Svetoch_2504@mail.ru

Abstract

Introduction. The legislation on the use and protection of fauna is an integral part of the environmental policy of any state, since it provides a legal framework for preservation of biodiversity, sustainable use of natural resources and environmental protection. The aim of the study is to analyse the historical stages in the formation and evolution of the fauna-regulating legislation in Russia, its state-of-the-art, and to identify the leading trends and directions for enhancement of legal regulation in this field.

Materials and Methods. The research materials consisted of the scientific and historical sources on the formation of the fauna-regulating laws in Russia, as well as the acting national regulatory framework. The research methods included: historical and legal analysis, comparative legal method, interpretive approach aimed at identifying trends in the development of legislation, problem-chronological approach to systematisation of information.

Results. A comprehensive study of the approaches to regulation of fauna protection and use existing in Russia in different historical periods made it possible to trace the way the attitude of society towards this issue changed, the kind of legal mechanisms were used to protect fauna, and the way these mechanisms adapted to the changing conditions. Thus, in the pre-revolutionary period, fauna-regulating legislation was based on the local norms and traditions, there were no systemic legal acts, and nature preservation was often limited to protection of the hunting grounds of nobles, regulation of hunting and support of the local ecosystems without taking into account global environmental consequences. During the Soviet period, a system of legal acts aimed at protecting the environment, regulating hunting, fishery and game reserves' activity was created in the country. That made it possible to achieve a certain balance between the development of economy and preservation of biodiversity, which, indeed, had greatly affected the formation of modern Russian legislation on the use and protection of fauna. The proposals and recommendations formulated by the authors refer to further improvement of the legal relationships in the field of environmental protection.

Discussion and Conclusion. The evolution of fauna-regulating legislation reflects across-the-centuries transformation of the state policy, scientific approaches and attitude of society to the nature. During further optimisation of the national legal framework on environmental protection, it is vital to take into account the positive examples from the past, and adapt them to the modern environmental protection needs and conditions.

Keywords: fauna, hunting, fishery, natural resources, protection of fauna, legislation, Russia, pre-revolutionary period, Soviet period

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to the enhancement of the article quality.

For Citation. Ivanova SV, Rybak SV. Historical Stages in the Formation and Evolution of the Russian Regulatory Framework on the Use and Protection of Fauna. *Legal Order and Legal Values*. 2025;3(3):29–39. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-3-29-39

Введение. Животный мир России представляет собой неотъемлемую часть национального природного богатства, поэтому обращение к историческому опыту управления биологическими ресурсами обладает значительной теоретической и практической ценностью для совершенствования нормативно-правовой базы в данной области. Современное законодательство Российской Федерации, регулирующее охрану и использование животного мира, имеет глубокие исторические корни, идущие от эпохи Древней Руси, через царские времена и советский период до наших дней. Каждый из этих этапов внес значительный вклад в развитие правовой базы, на которой сегодня основывается российское законодательство в области охраны природы и ее ресурсов. Анализ исторических нормативных актов позволит выявить не только эволюцию подходов к охране животного мира, но и взаимосвязь правовых, экономических и социальных факторов, которые обусловливают развитие данной сферы. Кроме того,

https://lawandorder-donstu.ru

учитывая актуальные глобальные экологические вызовы в сфере устойчивого природопользования и сохранения биоразнообразия, целесообразно вспомнить исторически апробированные подходы, доказавшие свою эффективность, и адаптировать их к современным реалиям. Это будет способствовать минимизации ошибок, укреплению принципов рационального использования природных ресурсов и обеспечению оптимального баланса между удовлетворением потребностей общества и охраной дикой природы [1].

Цель работы – исследование исторических этапов формирования и развития законодательства России о животном мире, анализ его современного состояния, а также выявление ключевых тенденций и направлений для совершенствования природоохранного права. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач. Во-первых, проанализировать правовые нормы дореволюционного периода, регулирующие использование и охрану животного мира, включая их связь с традиционными укладами жизни и экономическими условиями того времени. Во-вторых, охарактеризовать ключевые меры, предпринимаемые в этом направлении в советский период. В-третьих, оценить историческое значение правовой деятельности этих периодов для формирования современной системы законодательства Российской Федерации об охране животного мира. В-четвертых, сформулировать предложения и рекомендации для дальнейшего законотворческого процесса.

Материалы и методы. Основными материалами для исследования послужили: исторические источники (законы, указы, постановления); национальные законодательные акты (законы об окружающей среде, природопользовании и защите биоразнообразия); научные работы, монографии и статьи экспертов в области экологического законодательства. Для исследования эволюции и сопоставления дореволюционного и советского периодов формирования законодательства о животном мире использовались историко-правовой и сравнительно-правовой методы. Интерпретационный подход позволил выявить тенденции в развитии законодательства, а проблемно-хронологический подход – систематизировать информацию в контексте социально-экономических, политических и экологических процессов, характерных для соответствующих периодов.

Результаты исследования. Фаунистическое законодательство в Древней Руси начало формироваться с момента принятия Русской Правды (XI в.) – одного из первых письменных сборников норм права. Во второй части Краткой редакции данного документа (Краткой Правде) устанавливались меры имущественной ответственности за совершение противоправных действий, таких как кража. Напомним, что в тот исторический период дикие животные рассматривались как объекты частной собственности, принадлежащие конкретным охотничьим угодьям, поэтому определялись в рамках имущественного права. Таким образом, охрана животного мира в Древней Руси носила утилитарный характер, а правовые предписания отражали заботу об имущественных интересах владельцев природных ресурсов, запрещая их незаконный захват или использование. В рамках Русской Правды довольно четко регулировались права на добычу и использование таких ресурсов, как дикие животные, бортные деревья (медоносные угодья), а также рыболовство. Эти положения служили гарантом сохранения экономической стабильности, поскольку природные ресурсы являлись ключевым элементом ведения хозяйственной деятельности.

Делегирование полномочий в сфере охраны природы местным органам власти началось в период становления единого Русского государства (XV–XVI вв.). Исключительное право собственности и пользования природными ресурсами, включая водные объекты, леса, земельные участки и объекты животного мира, закреплялось посредством выдачи специальных документов – жалованных, заповедных и охранных грамот. Эти документы отражали первые попытки регулировать природопользование для предотвращения чрезмерной эксплуатации природных ресурсов: охрана отдельных видов животных (бобров и рыбы, например) рассматривалась как важная задача, связанная с сохранением экологического равновесия и экономическими интересами государства. Наложение штрафов за нарушения можно трактовать как раннюю форму административной ответственности, которая служила инструментом воздействия на нарушителей установленных правил.

Рыболовство занимало важное место в хозяйственной деятельности населения и служило источником уплаты различных крестьянских повинностей. В соответствии с положениями Псковской судной грамоты (XV в.) рыболовы были обязаны регулярно предоставлять часть добытого улова в качестве установленного платежа. Земельные угодья, находившиеся в собственности князей, предоставлялись в пользование для осуществления рыболовного промысла также на основе специальных грамот. Лица, не упомянутые в указанных актах, могли получить доступ к данным ресурсам исключительно с разрешения их собственника.

Запретительные нормы законодательства данного периода, например, положения Судебника 1589 г., ограничивали доступ к охотничьим угодьям, принадлежащим частным владельцам. Для легального осуществления деятельности на данных территориях требовалось документальное подтверждение, регулирующее как права владения, так и порядок пользования природными ресурсами. Использование объектов животного мира третьими лицами строго запрещалось. В рамках современного правового подхода данные грамоты могут быть интерпретированы как правовые договорные конструкции, предусматривающие передачу права изъятия объектов животного

мира, – по аналогии с современными договорами на использование ресурсов рыболовства либо с охотхозяйственными соглашениями, направленными на закрепление и организацию доступа к природным ресурсам.

Следующей вехой в истории развития российского законодательства о природопользовании стало Соборное уложение 1649 г.[1] Согласно его положениям, крестьяне не могли свободно извлекать выгоду из таких природных ресурсов, как рыболовные угодья, бобровые гоны или перевесья, без выплаты установленного оброка. Такой способ предоставления участков и промысловых угодий стал важной юридической практикой эпохи, обеспечивая баланс между владельцами ресурсов и их пользователями: с одной стороны, он гарантировал помещикам или государственным владельцам доход, а с другой – закреплял право крестьян на доступ к этим ресурсам при соблюдении определенных условий. Данные правовые нормы (ст. 23 Главы XVII) отражали стремление к систематизации и управлению природными ресурсами, что было актуально в условиях роста экономического значения охоты, рыболовства и других видов промыслов в хозяйственной жизни того времени.

Согласно ст. 241 Главы X Соборного уложения владелец лесных угодий был обязан предоставить возможность ловли рыбы на водоемах, расположенных на его территории, если это предусмотрено законом. При этом собственник земельного участка, не обремененного сервитутом, обладал правом свободного распоряжения своим имуществом, однако данное право ограничивалось рамками действующего законодательства, особенно в случаях, когда действия собственника влияли на права других лиц или окружающую среду. Ст. 242 устанавливала ответственность за незаконную рыбную ловлю на озерах и прудах, принадлежащих другому владельцу. Незаконное использование водных объектов подразумевало не только нарушение имущественных прав владельца, но и экологический вред, который мог быть нанесен данным объектам. Требование возмещения ущерба служило механизмом защиты права собственности и стимулировало население к соблюдению установленных норм и правил[2].

Соборное уложение 1649 г. содержало также положения, регулирующие защиту охотничьих угодий, которые являлись в основном царской или боярской собственностью. Установление правил охоты не только обеспечивало сохранение ресурсов для элиты, но и было частью широкой государственной политики, направленной на поддержание дворянских привилегий. Особенно пристальное внимание уделялось регулированию царской охоты, имеющей важное символическое значение, – как элемент царской власти и статуса. Нарушения предписанных норм рассматривались как посягательство на государственную систему или привилегии правящего сословия, и наказания за такие преступления были действительно крайне жестокими – удары кнутом, батогами, отсечение уха или даже кисти руки. Подобная суровость была обусловлена социальной и правовой системой того времени, при которой личная собственность имела огромный вес, а наказания выполняли функцию не только возмездия за нарушение, но и устрашения для предотвращения аналогичных деяний. Со временем, с развитием правовой системы, наказания стали более гуманными и зачастую сводились к штрафам и компенсации ущерба [2].

В период правления Петра I начался кардинальный пересмотр законодательства в сфере управления и использования природных ресурсов [3]. В стране назрела необходимость системного подхода к природопользованию, поскольку чрезмерная эксплуатация водоемов и охотничьих угодий грозила подорвать экономическую базу государства. Устав «О рыбной ловле» 1704 г. стал одним из важнейших документов, регламентирующих права и обязанности пользователей водных ресурсов и отражающих стремление Петра I к упорядочиванию различных сфер жизни, развитию законодательства и укреплению вертикали власти. Устав состоял из 41 статьи и включал положения, направленные на защиту рыбных запасов, регулирование порядка рыбной ловли, а также предотвращение бесконтрольного использования водоемов. В документе содержались ограничения на использование особо ценных пород рыб, определялись сезоны разрешенной ловли и меры пресечения браконьерства, запрещались хищнические методы добычи рыбы (самоловы, заколы, поддевы и другие неподобающие способы). Одной из ключевых задач Устава было создание норм, которые обеспечивали бы рациональное использование водных ресурсов и защиту определенных категорий водоемов, включая те, что находились в царском или государственном владении. Введение сборов и налогов за пользование природными ресурсами принесло дополнительный доход в государственную казну. По сути, Устав «О рыбной ловле» 1704 г. стал предтечей современного экологического и природоохранного законодательства, заложив фундамент для рационального использования природных богатств.

В эпоху Екатерины II законотворчество в этой сфере продолжилось. В 1769 г. императрица издала указ, согласно которому охота в окрестностях Санкт-Петербурга разрешалась только по охотничьим билетам, а Манифестом 1782 г. «О распространении права собственности владельцев на все произведения земли на поверхности и в недрах её содержащиеся» предоставила землевладельцам исключительные полномочия по управлению лесами, включая заповедные территории. Поскольку леса служат естественной средой обитания диких

[1] *Соборное уложение 1649 г.* URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/#sub_para_N_10 (дата обращения: 01.07.2025).
[2] Чистяков О.И. (общ. ред.) *Российское законодательство X–XX веков: в 9-и т. Т. 3. Акты Земских соборов.* Москва: Юрид. лит.; 1985. С. 319.

животных, логично предположить, что фауна, находившаяся в границах имений, также рассматривалась как часть их собственности.

Для защиты охотничьих ресурсов от пагубного воздействия человека создавались разнообразные общественные организации. Например, при Александре II в 1872 г. было основано Императорское общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, задачи которого включали всестороннее изучение российских охотничьих промыслов и работу по их совершенствованию, сохранение ценных видов животных, борьбу с вредоносными представителями фауны, а также разработку методов увеличения численности и разведения животных, имеющих охотничье и промысловое значение.

Закон «Правила об охоте», утвержденный императором Александром III в 1892 г., регламентировал охраняемые территории, разрешенные виды охоты (включая ружейную и псовую), меры по охране природных ресурсов, а также устанавливал четкие ограничения на охоту в определенные сезоны. Теперь охота допускалась исключительно при наличии именного охотничьего свидетельства, выдаваемого на ограниченный срок (один год) за фиксированную денежную плату. Документ не выдавался лицам, находящимся под полицейским надзором, а также тем, кто был осужден за нарушение установленных правил. Правила детально определяли порядок использования охотничьих угодий, расположенных на землях частной, городской или ведомственной собственности. Были введены ограничения на отлов определенных видов диких животных в конкретные временные периоды. В законе также были указаны виды хищных («вредных») зверей и птиц. Кроме того, нормативные акты определяли обязанности органов, которые следили за соблюдением законных требований. Функции контроля осуществлялись сотрудниками полиции, представителями лесного ведомства, инспекторами охраны лесов, должностными лицами удельного ведомства, корпусом лесничих и охотничьими инспекторами. Таким образом, «Правила об охоте» 1892 г. явились совокупностью правовых, экономических и организационных мер, нацеленных на сохранение баланса между интересами общества и государства в вопросах охраны и рационального использования природных ресурсов.

В XVIII – начале XX вв. характер природоохранной политики Российской империи определялся экономическими и военными интересами. Правовое регулирование касалось главным образом охоты, рыболовства, морского промысла и бортничества, и было направлено не столько на охрану природы, сколько на рациональное использование ресурсов для сохранения их полезности и воспроизводства. Вообще, отличительными чертами дореволюционного законодательства о животном мире было внимание к упорядочению хозяйственной деятельности с целью ресурсообеспечения и значительная прогрессивность. Активное развитие международного сотрудничества, особенно в сфере морского промысла, способствовало более рациональному использованию рыбных ресурсов: примером служат международные соглашения, направленные на регулирование размеров улова, защиту определенных видов рыбы и установление территорий, предназначенных для охраны морских экосистем [4].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что законодательные меры в области использования природных ресурсов, принятые в период от создания Русской Правды до реформ Петра I, служили основой для формирования системы защиты животного мира, ключевой задачей которой было предотвращение хищнического истребления отдельных видов. Это свидетельствует о раннем осознании ценности дикой природы и необходимости ее сохранения. Уже тогда начали формироваться подходы, направленные на ограничение охоты и рациональное использование природных ресурсов. В последующие века охрана природы приобрела более упорядоченный характер, с акцентом на регулирование промыслов на государственном уровне. Развитие системы правовых, экономических и управленческих мер свидетельствовало о стремлении создать устойчивые механизмы сохранения фауны. Запреты и ограничения на эксплуатацию определенных видов, использование административной и уголовной ответственности за нарушения, а также внедрение платного доступа к ресурсам природы подчеркивали серьезность государственного контроля. Создание заповедных охраняемых территорий и другие природоохранные инициативы были направлены на поддержание экосистем и предотвращение истощения природных ресурсов. Особое внимание уделялось разработке территориальных норм, учитывающих специфику природных условий отдельных регионов. Такой территориальный подход нашел отражение и в современном законодательстве Российской Федерации, которое продолжает совершенствоваться, держа фокус на сохранении биоразнообразия и устойчивом использовании биологических ресурсов [5].

После Октябрьской революции 1917 г. и установления советской власти на территории страны началось кардинальное реформирование правовых норм, касающихся природных ресурсов и животного мира. Декрет о земле[3] стал важнейшей частью советской политики по радикальной трансформации имущественных и природоресурсных отношений. Национализация земли, провозглашенная Декретом, фактически представляла собой не только отмену частной собственности на землю, но и базу для последующего регулирования всех природных ресурсов.

[3] *Декреты Советской власти. Т. I.* Москва: Гос. изд-во полит. лит.; 1957. С. 17.

Согласно положениям Декрета земли, недра, леса и воды передавались в общенациональное пользование, под управлением государства или местных органов, что получило закрепление в нормативно-правовом поле. На основании ст. 3 Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г.[4] был установлен правовой механизм национализации природных ресурсов, охватывающий, в том числе, «живой и мертвый инвентарь» – данный термин коррелирует с современным понятием «животный мир» и свидетельствует о включении фауны в перечень национализированных объектов. Отсутствие отдельного правового закрепления животного мира как самостоятельного природного объекта в текстах Конституций СССР и РСФСР отражает характерные для того времени представления: животный мир рассматривался скорее как элемент лесов, вод или земель, что было обусловлено общей тенденцией к упрощению нормативного регулирования и отсутствием четко выраженной экологической концепции [6]. Лишь со временем, с развитием экологического права и осознанием значения животного мира как уникального элемента экосистем, законодательство начало выделять его в отдельную категорию.

Однако для специфических аспектов использования объектов животного мира, таких как охота, рыболовство и управление биологическими ресурсами на охраняемых природных территориях, применялись специализированные нормы фаунистического законодательства [7]. Первые годы существования СССР характеризовались активным принятием нормативных актов, направленных на регламентацию охотничьего хозяйства, предотвращение нарушений правил охоты, обеспечение охраны и воспроизводства рыбных ресурсов, а также регулирование иных аспектов природопользования. И если во времена Российской империи регулирование охоты основывалось на сословных и имущественных привилегиях, которые отражались в выдаче охотничьих билетов через Егермейстерскую контору в Министерстве Императорского Двора или по усмотрению владельцев частных угодий, то в советский период охота стала рассматриваться не как привилегия, а как элемент плановой экономики и государственной заботы об охране природы. Одним из ключевых нормативных актов, регулирующих деятельность в области охоты, стал Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие» (1919 г.), в котором закреплялись временные рамки разрешенного осуществления охотничьей деятельности, а также вводились ограничения на добычу отдельных видов животных. Этот подход стал предпосылкой для современного правового регулирования охоты в Российской Федерации, где охотничьи билеты и разрешения выдаются в соответствии с федеральными законами, а использование угодий строго регламентировано.

Особое значение имел также Декрет СНК об охоте (2020 г.), предоставлявший советским гражданам возможность заниматься охотой после достижения возраста, предусмотренного для признания их юридически дееспособными. В рамках исполнения Декрета были разработаны нормативные правовые акты, детализировавшие порядок осуществления охотничьей деятельности, допустимые методы ее ведения, сроки и временные периоды ее реализации [1]. Право на осуществление охоты и оформление охотничьего билета предоставлялось на безвозмездной основе, без налогообложения и обязательных финансовых отчислений. Регулирование охотничьей деятельности находилось в компетенции Народного комиссариата земледелия, а контроль за выполнением указанных норм осуществляли соответствующие уполномоченные органы – охотхозяйственные управления, органы милиции, лесная администрация, а также представители профильных охотничьих организаций. Данные правила имели универсальный характер и распространялись на всех граждан Советского Союза. Указанный нормативный правовой акт, с одной стороны, определял перечень субъектов, наделенных правом осуществления охотничьей деятельности, с другой стороны, вводил обязательный сбор за использование ресурсов охотничьего фонда. Реализация права на охоту была строго ограничена условием обязательного членства во Всероссийском производственном союзе охотников, что обеспечивало централизованный контроль и надзор за данной сферой деятельности.

В условиях интенсификации экономической эксплуатации природных ресурсов, включая объекты животного мира, руководство РСФСР указывало на необходимость разработки и внедрения комплекса мероприятий, направленных на сохранение и рациональное использование природного потенциала. С этой целью в 1921 г. был принят Декрет СНК «Об охране памятников природы, садов и парков», который, однако, не привел к существенному улучшению ситуации. По мнению М.М. Бринчука, причиной этого стала одна из ключевых недоработок закона – отсутствие предложений эффективных мер по охране природы и практических механизмов их реализации [8].

В 1930 г. было утверждено «Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР», в котором устанавливались нормы содержания государственного охотничьего фонда, вводились определения охотничьих хозяйств, заповедников и заказников, а также закреплялись основы организации промысловой и спортивной охоты. Кроме того, документ

[4] *Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.* Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10.07.1918. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm (дата обращения: 01.07.2025).

https://lawandorder-donstu.ru

предусматривал комплекс мероприятий, направленных на охрану и воспроизводство популяций охотничьих животных. Согласно положениям, утвержденным в 1960 г.[5], охота трактовалась как деятельность, направленная на изъятие объектов животного мира в условиях их естественного обитания. Руководство деятельностью охотхозяйств на территории РСФСР, контроль и надзор за их деятельностью возлагались на Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Государственная политика в этой области была направлена на обеспечение устойчивого роста популяций охотничьих видов, совершенствование мер противодействия незаконной добыче объектов животного мира и разработку механизмов, способствующих экологической стабильности и рациональному управлению ресурсами в данной сфере.

Что касается рыбной отрасли, ключевые принципы здесь формировались Декретом ВЦИК и СНК «Об организации управления рыбным хозяйством РСФСР» (1922 г.)[6]. На рыболовный надзор возлагались широкие функции по обеспечению сохранности водных биоресурсов, пресечению незаконного вывоза рыбы из монопольных районов, выдаче разрешений на ее транспортировку, профилактике хищений и сбору статистической информации. В научной литературе акцентировалось внимание на том, что возложение на уполномоченные органы чрезмерного объема обязанностей при ограниченности материально-технических ресурсов, включая дефицит транспортных средств, отрицательно сказывалось на реализации их ключевой функции, связанной с охраной водоемов [9]. Кроме того, органы рыбнадзора, являясь частью исполнительной власти, одновременно осуществляли функции, свойственные законодательным органам, что приводило к несовместимости их полномочий.

Правоотношения в сфере спортивного рыболовства регулировались нормативно-правовыми документами, направленными на организацию деятельности рыболовов-спортсменов[7]. Основу данной регламентации составляли положения, определяющие цели и задачи специализированных организаций, ключевой из которых является охрана и воспроизводство рыбных запасов [10]. Спортивное рыболовство представляло как массовый вид спортивной деятельности, объединяющий трудящихся и способствующий их вовлечению в природоохранную и рекреационную практику.

С конца 1950-х гг. в СССР началась активная работа по инвентаризации природных богатств, что повлекло за собой расширение охранных мер (были ужесточены санкции за браконьерство и уничтожение редких видов животных) и системное закрепление нормативных актов, регулирующих использование природных ресурсов. Так, в «Основах водного законодательства Союза ССР и союзных республик» (1970 г.)[8] была установлена связь между охраной водных объектов и развитием таких отраслей, как рыбное и охотничье хозяйство, при этом особое внимание уделялось их использованию в рамках экологически допустимых норм. Право на добычу представителей дикой фауны предоставлялось определенным категориям субъектов, включающих физических и юридических лиц, согласно постановлению Совмина РСФСР (1971 г.)[9].

Аналогично в «Основах лесного законодательства Союза ССР и союзных республик» (1977 г.)[10] содержались положения, направленные на рациональное освоение лесных ресурсов, учитывая их значимость как среды обитания диких животных и ключевого элемента функционирования охотничьего хозяйства. Комплексный характер нормативного регулирования обеспечивал механизм увязки экономических интересов с задачами сохранения биологического разнообразия [11]. Однако на практике часто возникали противоречия между требованиями охраны природы и хозяйственными интересами, что создавало серьезные трудности в реализации норм закона. Регулирование вопросов сохранения естественной среды обитания диких животных посредством отдельных правовых актов не справлялось с задачей, требовалось принятие фундаментального кодифицированного акта, который бы системно урегулировал данные правоотношения. На значимость подобного решения неоднократно указывалось в специализированной юридической литературе [12].

Конституция СССР, принятая в 1977 г., впервые упоминала животный мир в качестве самостоятельного природного объекта, равнозначного по статусу землям, недрам, водным ресурсам и лесным массивам[11]. Союзным республикам предоставлялось право самостоятельно осуществлять управление биологическими ресурсами,

---

[5] *Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР.* Постановление Совмина РСФСР № 1548 от 10.10.1960. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2320/ (дата обращения: 01.07.2025).

[6] *Об организации управления рыбным хозяйством РСФСР.* Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25.09.1922. СУ РСФСР. 1922;(61). Ст. 780.

[7] *О рыбной промышленности и рыболовстве.* Декрет СНК РСФСР от 31.05.1921. URL:https://wfi.lomasm.ru/русский.декреты_ссср_1917-1992/декрет_снк_рсфср_от_31.05.1921_о_рыбной_промышленности_и_рыболовстве (дата обращения: 01.07.2025).

[8] *Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик от 10.12.1970.* Ведомости Верховного Совета СССР. 1970;(50).

[9] *Об упорядочении отстрела диких копытных животных.* Постановление Совета Министров РСФСР № 472 от 17.08.1971. Свод законов РСФСР. 1988;(4):389.

[10] *Об утверждении Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик.* Закон СССР № 5906-IX от 17.06.1977. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44612#JiLaiuUgXMZTdwut (дата обращения: 01.07.2025).

[11] *Конституция СССР 1977 года.* Свод законов Союза Советских Социалистических Республик. Т. 3. Москва: Юрид. литература; 1990. С. 14.

находящимися на их территории, а также разрабатывать и устанавливать нормативно-правовые акты, регулирующие порядок их использования и меры охраны.

В 1982 г. в РСФСР был принят закон «Об охране и использовании животного мира»[12], ставший важным этапом в формировании комплексного и системного подхода к интеграции правовых норм, регламентирующих систему управления и охраны окружающей среды. В положениях закона акцентировалась необходимость развития эффективной системы государственного управления, а особое внимание уделялось разработке мер по сохранению популяций диких животных и защите их естественной среды обитания.

В целом, в советский период законодательство в сфере животного мира сосредотачивалось преимущественно на управлении ресурсами, связанными с охотничьими и промысловыми видами деятельности, а также на сохранении редких видов фауны, не входящих в указанные категории [13]. С этой целью разрабатывались специальные нормативные акты, регламентирующие меры по контролю и уничтожению диких животных, классифицированных как «вредные». Вопросы экологии и социального аспекта использования ресурсов животного мира не занимали центрального места в тогдашней государственной политике [14], скорее наблюдалась тенденция к потребительскому использованию природы: ведомственное регулирование, играя ведущую роль, зачастую фокусировалось на обеспечении промышленного, сельскохозяйственного и лесного развития, что вело к эколого-экономическим дисбалансам. Основное внимание уделялось извлечению пользы из природных ресурсов. В результате естественная среда обитания диких животных разрушалась в процессе активного освоения земель, интенсивного использования лесных массивов, строительства промышленных объектов и инфраструктуры. Все это снижало численность отдельных видов, негативно влияя на биоразнообразие, и создавало угрозу для устойчивого использования ресурсов [15].

В стране остро назревала необходимость пересмотра стратегии управления и перехода от ведомственного и узкоцелевого подхода к комплексному экологическому подходу, который начал формироваться уже ближе к концу советского периода. Так, одной из значимой инициатив советской эпохи стало вовлечение общественности в вопросы охраны природы. Информирование общественности о состоянии экосистем, создание механизмов для участия граждан в природоохранной деятельности и принятии соответствующих решений стало важным шагом в формировании системы, способной учитывать интересы различных групп населения. Роль общественных природоохранных организаций (Всероссийское общество охраны природы, дружины охраны природы) возрастала, они становились связующим звеном между органами государственной власти и народом, содействуя разработке программ, направленных на улучшение состояния окружающей среды и сохранение биоразнообразия.

Сейчас, в условиях глобального экологического кризиса, возникает необходимость разработки и внедрения современных моделей правового регулирования, которые интегрировали бы экологический, социальный и экономический аспекты. Однако переходя к разговору о ключевых тенденциях и направлениях для совершенствования законодательства РФ в данной сфере, подчеркнем, что некоторые из рассмотренных исторических правовых и организационных подходов в деле сохранения и рационального использования животного мира остаются актуальными и сегодня. Они заложили основу для устойчивого взаимодействия человека с окружающей средой, помогли достичь определенного баланса между развитием экономики и заботой о природе. Система государственного управления охотничьим и рыбным хозяйством, созданная в советский период, получила высокую оценку в юридической литературе, поэтому важно учитывать исторический опыт, который демонстрирует, что сочетание экономических рычагов и строгого регулирования дает наилучшие результаты.

Например, можно развивать системы налоговых льгот для предприятий, внедряющих экологически чистые технологии, или предоставлять субсидии на восстановление природных ресурсов. Также целесообразно усилить контроль за целевым использованием финансов, выделяемых для природоохранных мероприятий. Введение современных цифровых технологий мониторинга и учета может значительно повысить точность и прозрачность реализации этих мер.

Вместе с тем необходимо разрабатывать программы, которые бы поощряли использование устойчивых практик в сельском хозяйстве, лесопользовании и рыболовстве. Особую значимость приобретает модернизация механизмов, направленных на воспроизводство объектов животного мира. Это предполагает оптимизацию соответствующей правовой базы, а также создание условий для гармонизации интересов государства и общества в сфере природопользования.

Участие граждан в процессах экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду обеспечивает прозрачность и открытость принимаемых решений, поэтому активное вовлечение общественности представляет собой один из ключевых элементов формирования современной эффективной системы устойчивого использования и охраны животного мира.

---

[12] *Об охране и использовании животного мира*. Закон РСФСР от 14.07.1982. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982;(29). Ст. 1029.

Обсуждение и заключение. В рассматриваемые исторические периоды существования нашей страны различные правовые и организационные подходы играли значимую роль в деле сохранения и рационального использования животного мира. Например, введение разрешений на использование природных ресурсов и установление строгих правил охоты и рыболовства помогали предотвращать хищническую эксплуатацию природы. Создание охраняемых территорий, таких как заповедники и заказники, стало важным шагом на пути сохранения биоразнообразия. Также значительную роль сыграло развитие природоохранного законодательства, которое постепенно интегрировало научные знания об экосистемах.

Положительный опыт регулирования фаунистических правоотношений, сформированный в предыдущие периоды, представляет собой основу для адаптации отдельных правовых норм к современным социально-экономическим и экологическим условиям, позволяя обеспечить оптимальный баланс интересов граждан, общества и государства. При дальнейшей оптимизации правовой системы следует учитывать, что экономическая мотивация, подкрепленная жесткой законодательной нормой, стимулирует субъектов к более ответственному отношению к природным ресурсам.

Список литературы / References

1. Иванова С.В. Этапы становления законодательства о животном мире. *Аграрное и земельное право*. 2016;(10(142)):96–100.

Ivanova SV. Stages of Formation of the Law on The Animal World. *Agrarian and Land Law.* 2016;(10(142)):96–100. (In Russ.)

2. Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Природоохранные акты: от «Русской правды» до петровских времен. *Государство и право*. 1996;(8):136–146.

Bulgakov MB, Yalbulganov A.A. Nature Protection Legal Acts: From the “Russkaya pravda” to the Times of Peter the Great. *State and Law*. 1996;(8):136–146. (In Russ.)

3. Голиченков А.К., Новицкая Т.Е., Чиркин С.В. Очерки истории экологического права: развитие правовых идей охраны природы. *Вестник Московского университета. Серия 11. Право.* 1991;(1):50–57.

Golichenkov AK, Novitskaya TE, Chirkin SV. Essays on the History of Environmental Law: Development of Legal Concepts on Environmental Protection. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law.* 1991;(1):50–57. (In Russ.)

4. Иванова С.В. Международно-правовая охрана животного мира. *Аграрное и земельное право*. 2016;(12(144)):129–133.

Ivanova SV. International Legal Protection of Animal World. *Agrarian and Land Law.* 2016;(12(144)):129–133. (In Russ.)

5. Дойников П.И. О фаунистическом праве и его соотношении с основными отраслями российского права. *Аграрное и земельное право*. 2021;(3(195)):102–107. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2021_3_102

Doynikov PI. On Faunal Law and Its Relation to the Main Branches of Russian Law. *Agrarian and Land Law*. 2021;(3(195)):102–107. (In Russ.) https://doi.org/10.47643/1815-1329_2021_3_102

6. Дойников И.В. О правовой природе фаунистических отношений. *Право и государство: теория и практика*. 2021;(5(197)):174–178. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_5_174

Doynikov IV. On the Legal Nature of Faunal Relations. *Law and State: The Theory and Practice.* 2021;(5(197)):174–178. (In Russ.) https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_5_174

7. Ерещенко Д.В. Правовая охрана редких и исчезающих видов животных. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020;11–2(50):164–167. https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11409

Ereshchenko DV. Legal Protection of Rare and Disappearing Animals. *International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2020;11–2(50):164–167. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11409

8. Бринчук М.М. *Экологическое право. Учебник для высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция».* Москва: Эксмо; 2010. 730 с.

Brinchuk MM. *Environmental Law. Textbook for Higher Educational Institutions Studying the “Jurisprudence” Specialism.* Moscow: Eksmo; 2010. 730 p. (In Russ.)

9. Киселевич К.А., Собгайда В.К. (сост.) *Обзор деятельности Астраханской Областрыбы за 1922 г.: (По ее отчетам).* Астрахань: Коммунист; 1923. 51 с.

Kiselevich KA, Sobgaida VK. (Eds.) *Review of the Activities of the Astrakhan Region Oblastryby (Fishery Organisation) for 1922: (Based on Its Reports).* Astrakhan: Kommunist; 1923. 51 p. (In Russ.)

10. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019;(9(61)):140–152. https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.61.9.140-152

Zhavoronkova NG, Shpakovskiy YuG. Diffusion of Environmental Rights: Constitutional and Legal Aspect. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).* 2019;(9(61)):140–152. (In Russ.) https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.61.9.140-152

11. Молодчикова А.В., Симакова К.Л. Актуальные проблемы правовой охраны животного мира и среды его обитания. Пути их решения. *Вопросы российской юстиции*. 2022;(20):381–395.

Molodchikova AV, Simakova KL. Current Problems Of Legal Protection of Wildlife and Its Habitat. Ways of Their Solution. *Voprosy rossiiskoi yustitsii (Issues of Russian Judiciary).* 2022;(20):381–395. (In Russ.)

12. Заславская Л.А. Кодификация законодательства о животном мире. *Советское государство и право*. 1978;(12):78–82.

Zaslavskaya LA. Codification of Legislation on the Animal World. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo (Soviet State and Law)*. 1978;(12):78–82. (In Russ.)

13. Меркулова В.В., Митякина Н.М. Актуальные правовые проблемы охраны животного мира. В: *Труды Международной научно-практической конференции «Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы»*. Москва; 2023. С. 71–75. https://doi.org/10.26118/3155.2023.56.53.018

Merkulova VV, Mityakina NM. Current Legal Problems of Wildlife Protection. In: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Digital Society: Scientific Initiatives and New Challenges*. Moscow; 2023. P. 71–75. (In Russ.) https://doi.org/10.26118/3155.2023.56.53.018

14. Шпаковский Ю.Г. В лесных делах не может быть равнодушия. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2022;(5(93)):229–234.

Shpakovskiy YuG. There Can Be No Indifference in Forest Affairs. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).* 2022;(5(93)):229–234. (In Russ.)

15. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Экологическая безопасность в системе стратегического планирования Российской Федерации. *Lex russica (Русский закон).* 2016;(6(115)):170–183. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.170-183

Zhavoronkova NG, Shpakovskiy YuG. Environmental Safety in the System of Strategic Planning of Tthe Russian Federation. *Lex Russica (Russian Law).* 2016;(6(115)):170–183. (In Russ.) https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.170-183

Об авторах:

Светлана Витальевна Иванова, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50), SPIN-код, ORCID, servis-05@list.ru

Светлана Викторовна Рыбак, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право« Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1), SPIN-код, ScopusID, ORCID, Svetoch_2504@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

С.В. Иванова: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

С.В. Рыбак: обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Svetlana V. Ivanova, Dr.Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), Head of the Theory of State and Law Department, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University Named after O.E. Kutafin (MSAL) (50, Komsomolskaya Str., Orenburg, 460000, Russian Federation,), SPIN-code, ORCID, servis-05@list.ru

Svetlana V. Rybak, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ScopusID, ORCID, Svetoch_2504@mail.ru

Claimed Contributorship:
SV Ivanova: formulating the main concept, research methodology, setting research objectives, preparing the text, formulating conclusions.
SV Rybak: review and analysis of scientific sources, refining the text, correcting conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 04.07.2025
Поступила после рецензирования / Reviewed 18.07.2025
Принята к публикации / Accepted 23.07.2025